

**Различие культуры России и Запада как одна из детерминант
информационной войны**

Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович

Шажиртянова Диана Радифовна

Студент (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: secretcharacter@mail.ru

Культура России бинарна - иначе говоря, ей присуще нахождение в «оппозиционной биполярности» [n2]. Российская культура переходит к своему новому этапу через «взрыв», то есть «решительный отрыв от предыдущего» [n1]. Но вместе с тем невозможно не заметить, как происходит повторение сходных событий, что свидетельствует о существовании механизма воспроизведения культуры предыдущего этапа [n3].

Тернарный тип западноевропейской культуры предполагает существование нейтральной аксиологической зоны [n2]. Существование постоянного третьего элемента культуры позволяет в кризисной ситуации перейти на новый этап без возникновения социального хаоса [n1]. Существование юстиции отражает договорную природу тернарности.

Для российской культуры характерна диспозиция «власть и поданные», в то время как для западноевропейской - «субъект и субъект» [n6]. Система «власть и поданные» отражается в этатизме, патерналистских ожиданиях и замкнутости интересов на локальном уровне [n4]. Диспозиция «субъект - субъект» выражена в существовании гражданского общества, независимых властных институтов и механизма, обеспечивающего «усредненность и выживание». Система западноевропейской власти основывается на «общественном договоре», в то время как российской системе присущи тенденции к персонификации, а обществу - правовой нигилизм.

Российский публичный дискурс характеризуется очерчиванием круга допустимых трактовок политических «текстов» и паттернов поведения, непризнание и отрицание которых ведет к маргинализации, и в то же время он наполнен консервативными идеологемами. Во внешнеполитическом дискурсе же доминирует тенденция на противопоставление России Западу и утверждение многополярности [n5]. Западноевропейский же дискурс, исходящий из своей тернарной культуры, говорит о «непрерывном развитии и прогрессе», как о едином историческом пути для всего человечества, отрицая уникальность различных культур.

Российская и западноевропейская культуры, будучи культурами различных типов, определяют различное построение отношений «власть и общество» и различные типы социального поведения, поэтому попытки принять логику изменения западноевропейской культуры «изнутри» российского общества как «единственно верную» терпят крах [n1], но именно в этом и заключается бинарность российской культуры. Однако отсутствие артикуляции ценностей, свойственных российскому обществу, приводит к заполнению вакуума артикулирующимся ценностям западноевропейского общества, что приводит к формированию идентичности, чуждой бинарности [n1], а значит, и к постепенному исчезновению и самой культуры.

Источники и литература

- 1) Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992.

- 2) Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры. М., 1996.
- 3) Верховин В. И., Ионов А. А. Социологическая и культурологическая интерпретация двух цивилизационных систем в работах Ю. Лотмана // Вестник Моск. ун-та, Серия 18. Социология и политология. Научный журнал. 2009. N. 3. С. 125 - 142.
- 4) Ибраимов А.А., Лопарёв А.В. Бинарность и антиномичность русской культуры // Вестник университета. 2012. № 4. С. 277-281.
- 5) Косоруков А.А. Публичный дискурс как фактор государственной политики России (на примере евразийской интеграции) // Мировая политика. 2018. № 3. С. 47 - 58.
- 6) Фарукшин М.Х. Российская политическая культура в российском научном дискурсе // Политическая экспертиза: Политэкс. 2016. Т. 12. № 3. С. 4-25.
- 7) Франк С.К. Взрыв как метафора культурного семиозиса // Новое литературное обозрение. 2012. № 3 (115). С. 12-30.